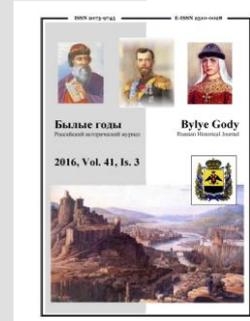

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 41, Is. 3, pp. 777-783, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 908(470.4)-055.2-058.55

Specificity of Female Deviancy in Tsaritsyn at the end of the XIX century – early XX century

Anna S. Suhova^{a,*}, Natalia V. Kazanova^a, Irina G. Selezneva^a

^a Volgograd State Technical University, Russian Federation

Abstract

The topic of the article is analysis of the nature and structure of the female deviancy in the town of Tsaritsyn at the end of 19th century – early 20th century. There was investigated the system and types of female deviant behavior. The work also discusses the theoretical basis of the problem of the influence of economic stability on the species structure of deviant and delinquent behavior of women. Based on the analysis of the materials of local archives, authors made “a collective portrait” of female criminal in Tsaritsyn at the end of 19th century – early 20th century, also defined the main reasons and structure of female crimes. We studied the main factors of the deviant behavior of women in the period of economic transformation of society, and come to the conclusion that the processes of industrialization, urbanization, changing economic structure has had significantly less impact than originally anticipated. This is probably due to the fact that these processes at the initial stage of its development has not yet led to a significant change of the traditional role of women in the structure of society, including to the mass of the active inclusion of women in these socio-economic processes.

Keywords: female deviant behavior, Tsaritsyn, female criminality, local history.

1. Введение

Во второй половине века XIX в России происходили структурные изменения традиционной экономической организации жизни, что неизбежно вело за собой разнообразные социальные проблемы. В частности, происходил слом устоявшихся гендерных моделей поведения, проявлявшийся в разнообразных девиациях. На наш взгляд, состояние женского девиантного поведения является определённым индикатором стабильности (или нестабильности) социально-экономического состояния общества. Исследование изменений в поведении женщин в пореформенное время позволяет нам представить целостную картину жизни женщины в одной из провинций Российской империи.

2. Материалы и методы

2.1. Основной источниковедческой базой исследования послужили материалы Государственного архива Волгоградской области (ГАВО. Ф. 1, Ф. 2, Ф. 10). В ходе работы нами были изучены документы Царицынской городской управы, уездного полицейского управления и уездного жандармского исправника за период с 1864 по 1904 гг. (данные хронологические рамки исследования связаны с проведением судебных реформ и изменениями в действующем законодательстве). В качестве сравнительного материала использовалась опубликованная статистика министерства внутренних дел России за период с 1874–1894 гг. (Итоги, 1899), справочный материал (Минх, 1902), аналитические и статистические работы дореволюционных авторов по заявленной теме.

2.2. Проблемы девиантного поведения рассматриваются нами с использованием системного, микросоциологического и комплементарного методов постижения правовых явлений в исторической

* Corresponding author

E-mail addresses: belousov34@yandex.ru (A.S. Suhova), nvkazanova@gmail.com (N.V. Kazanova), irinaselezneva@bk.ru (I.G. Selezneva)

ретроспективе. Специфика гендерных исследований предполагает использование сложного системного анализа половой дифференциации и девиантного поведения (с юридической точки зрения) как целостного феномена. Микросоциологический метод (Ф. Ле Пле, П.А. Сорокин, Г.Д. Гурвич), предоставляет возможность для комплексного исследования и изучения малых социальных групп (случаев), сопряженного со сбором информации о них самих и об их окружении. Комплементарный метод позволяет рассматривать правовые нормы и их трансформации, происходящие под влиянием изменяющихся социальных условий, их закрепления в нормах права, а также постепенное «размывание» правовых норм в зависимости от изменений социальной и экономической ситуации.

3. Обсуждение

Отдельные аспекты женского девиантного поведения рассматривались в ряде работ, наиболее ранние из которых относятся к концу XIX – началу XX веков. Старт исследованиям особенностей женского девиантного поведения, как известно, положили работы Ч. Ломброзо, антропометрические идеи которого были весьма популярны и получили широкое применение в юридической практике дореволюционной России. Наиболее значимыми публикациями, в которых были, как впервые опубликованы, так и проанализированы материалы по уголовной статистике, а также впервые рассматривалась гендерная специфика преступной деятельности, являются работы М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина и других. Заостряя своё внимание на характерных особенностях и отличиях женских правонарушений от мужских, М.Н. Гернет исследовал динамику женских преступлений, их виды, специфику и мотивацию (Гернет, 1916), а также делал акцент на значимости социальной детерминации преступности (Гернет, 1905). Подробный обзор дореволюционной историографии по исследуемому вопросу составила Е.Н. Косарецкая, аргументировано утверждая, что «дореволюционные исследователи накопили значительный материал для дальнейшего изучения преступности в целом, женской в частности. Им удалось обосновать взгляд на преступность как социальное явление, выявить наиболее существенные факторы ее генезиса, дать им самую общую классификацию» (Косарецкая, 2007: 8).

После 1917 года исследования в области женских правонарушений по различным причинам долгое время оставались на периферии поля зрения юридической, социальной и исторической наук, и лишь с середины 80-х годов стали выходить серьёзные исследования, по всестороннему изучению данной проблемы. Этот поворот был осуществлён, в частности, благодаря публикациям Н.Л. Пушкарёвой. На обширном и разнообразном источниковедческом материале Н.Л. Пушкарёва и её соавторы подготовили достаточно большой корпус текстов, посвящённый исследованию женской истории в России. Особенно значимыми для нашего исследования являются следующие тексты: «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.)» (Пушкарева, 1997) и «Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.)» (Бытовое, 2000). Необходимо также отметить фундаментальную работу Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства». Автор, в частности, рассматривает положение женщины в обществе и анализирует её правовой статус, а также одним из первых среди современных исследователей начинает разрабатывать тему женской преступности в России рубежа XIX–XX веков (Миронов, 2003).

В начале XXI века началось интенсивное исследование процессов женских девиаций, происходивших в российской провинции в конце XIX – начале XX веков. В настоящее время данной (или смежной) проблематикой занимается достаточно широкий круг исследователей. Полагаем, что интенсификация исследовательского интереса связана с разработкой таких направлений исторических изысканий, как история преступности в регионах, история женской преступности, гендерные особенности и девиации поведения (Косарецкая, 2007; Рамазанова, 2011; Австрийский, Сухова, Селезнёва, 2015; Сухова, Селезнева, 2015а; Сухова, Селезнева, 2015b). Подробный обзор современной отечественной историографии по проблемам социальных девиаций в повседневной жизни российского социума конца XIX – начала XX века составили В.Б. Безгин и Д.П. Жеребчиков (Безгин, Жеребчиков, 2015).

Существенный вклад в исследование истории женщин в России внесли и зарубежные авторы (Engelstein, 1993; Wagner, 1994; Kaiser, 2002; Clements, 2012). В частности, в коллективной монографии «Women in Nineteenth Century Russia, Lives and Culture» тщательно проанализированы статьи дореволюционного законодательства, касающиеся прав женщин, и дан статистический обзор преступлений, совершённых в отношении женщин (Rosslyn, Tosi, 2012: 209-238).

Несмотря на столь масштабные исследования, некоторые вопросы особенностей девиантного поведения женщин в условиях бурного промышленного развития и ускоренной урбанизации, а также этнических и географических особенностей, присущих региону Нижнего Поволжья, в частности Царицыну, остаются недостаточно освещёнными.

4. Результаты

В начале исследуемого периода, в 1860 году в Царицыне насчитывалось 7027 жителей (3485 мужчин, 3542 женщин) (Минх, 1902. Т. 1, вып. 4: 1137) и основой экономики города служил рыбный промысел. Однако выгодное географическое положение способствовало тому, что в течение сорока лет Царицын превратился в один из наиболее интенсивно развивавшихся торгово-промышленных уездных городов юга России (Минх, 1902. Т. 1, вып. 4: 1094-1110). К началу XX века Царицын – достаточно крупный торгово-промышленный центр, с металлургическими и нефтеперерабатывающими предприятиями, а также железнодорожный и водный транспортный узел. К 1897 году население Царицына возросло почти в 8 раз – до 55186 тыс. человек (Царицын, 2005. Т. 4: 137). Помимо постоянного населения, за исследуемый период Царицын с каждым годом привлекал всё большее количество наёмных работников – в среднем до 10000 человек в год – (Царицын, 2005. Т. 4: 137), как сезонных, так и оседавших в городе на длительный срок (Минх, 1902. Т. 1, вып. 4: 1098).

Интенсивный экономический рост принёс в Царицын не только положительные изменения – трансформации традиционного образа жизни спровоцировали всплеск девиантного поведения населения. Девиантное поведение находит крайнее выражение в совершении преступления. Именно преступление является практически единственным видом девиантного поведения, которое в обязательном порядке фиксируется документально и потому наиболее доступно для изучения.

Исследование специфики правонарушений в зависимости от состава преступления, национальности, социального происхождения преступников и других факторов издавна привлекало внимание исследователей. Так, историк криминалистики А.Н. Трайнин, комплексно исследуя городскую и сельскую преступность в Российской империи, утверждал, что преступность в городе выше, чем в деревне (Трайнин, 1909: 7), полагая, что «каждая группа лиц, переселившихся в город, должна дать, по крайней мере, вдвое больше преступников, чем она дала бы, живя в деревне» (Трайнин, 1909: 26). Данное предположение А.Н. Трайнина, подтверждал фактическим материалом Е.Н. Тарновский, уточняя, что «преступность женщин в городском населении в три раза превышает отношение осужденных, совершивших преступления в уезде» (Итоги, 1899: 200). Влияние на рост преступности социальных факторов, таких как возраст, пол, незаконнорожденность, раса, экономическое положение и т.п., исследовал выдающийся юрист М.Н. Гернет (Гернет, 1905: 77-203). Он же рассматривал проблему дискриминации по национальному признаку (в частности женщин еврейской национальности) при применении уголовного наказания (Гернет, 1916: 45).

Сопоставив данные работ М. Н. Гернета (Гернет, 1911; Гернет, 1916), А. Н. Трайнина (Трайнин, 1909) и Е.Н. Тарновского (Итоги, 1899) с материалами Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), мы приходим к выводу, что видовая структура женской преступности на примере правонарушений Царицына имеет свою специфику.

В исследованных материалах авторами было выявлено небольшое количество дел, заведенных в отношении женщин, которые по мотивам обвинения можно объединить в одну группу – политические преступления (Сухова, Селезнёва, 2015b: 45). Это скорее исключение, так как в основном политические дела находились в ведении Жандармского управления (см.: «Царицынский уездный исправник Саратовской губернии жандармского управления г. Царицын»: ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 21). Правонарушительницы, осуждённые за совершение тяжких преступлений (кроме государственных преступлений, к ним относились преступления против жизни, здоровья и чести частных лиц) составляли в среднем 0,0065 % от общего количества женского населения Царицына (т.е. 2–3 осуждённые на 10 тыс. жительниц). В любом случае, мы полагаем, что дела по политическим преступлениям необходимо исследовать отдельно от уголовных.

В структуре женской преступности Царицына, как и в целом по России, преобладали мелкие правонарушения. Исследуя их, необходимо учитывать, что, как указывает Б.Н. Миронов, большинство мелких правонарушений разбирались непосредственно полицией или сельскими судами и не попадали в статистику Министерства юстиции, поэтому, по его оценке, фактический уровень количества мелких преступлений был в 3–4 раза больше, чем официально зарегистрированный (Миронов, 2003, т. 2: 83). Необходимо учесть также такие факторы, как отсутствие чёткого разграничения функций между судебными инстанциями, занимавшимися в исследуемый период мелкими правонарушениями, и отсутствие единой формы отчётности. Вследствие этого интересующая нас документация, представленная в архивах, фрагментарна, неоднородна и распределена по различным фондам. Данное обстоятельство, наряду с некоторыми другими (например, утратой части фондов Государственного архива Волгоградской области во время Великой Отечественной войны), не позволяет в полном объёме проследить динамику женской преступности в Царицыне. Тем не менее, сохранившиеся данные дают возможность составить некоторое представление об этом явлении, в частности, о его видовой структуре, и составить приблизительный «коллективный портрет» царицынской правонарушительницы.

Рассмотрение динамики женских девиаций в России в указанный период по пятилеткам показывает, что уровень делинквентного поведения у женщин в 70–80-е годы XIX века был относительно стабилен, а наибольшее количество женских девиаций было зафиксировано в 90-е годы XIX века (Итоги, 1899: 137-139). Доля женщин среди лиц, осужденных в Саратовской губернии, к

которой относился Царицын, была одной из самых низких по России и составляла около 9 % (Итоги, 1899: 140). Показатели женской девиации в Царицыне были достаточно низкими и почти неизменными: согласно нашим подсчётам к началу XX века на 10 тыс. женщин в среднем приходилось до 5 преступниц в год.

В период с 1896 по 1901 гг. отмечается плавное понижение уровня женской преступности, к наказаниям было приговорено наименьшее число женщин за весь исследуемый период. С 1901 года женская преступность незначительно возрастает, оставаясь, тем не менее, на уровне более низком, чем в 80-е гг. XIX века. Системный анализ динамики женской преступности обнаруживает её сезонные изменения, что можно объяснить ежегодными «турами» профессиональных преступниц из столичных регионов империи (Сухова, Селезнёва, 2015b: 56). Географическое местоположение Царицына оказало существенное влияние на то, что в конце XIX века он стал перевалочным пунктом как для проезжающих через него профессиональных преступниц, так и для перевозки и сбыта краденого имущества.

Преступления против общественного порядка, которые совершали женщины, были схожи с правонарушениями, совершаемыми мужчинами (ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3; Д. 16). При этом, на общем фоне преступности, характерной для Царицына в исследуемый период, имели место и преступления, отнесённые юристами того времени к типично женским правонарушениям: плодоизгнание и детоубийство (Неклюдов, 1865; Гернет, 1911: 174-210; Гернет, 1916: 41; Бытовое, 2000: 105-141). За детоубийство осуждалось в среднем по стране 9,5 из 100 преступниц: 4,5 – незамужние девицы; 4,5 – вдовы и разведенные; 0,5 – состоящие в браке (Итоги, 1899: 157).

Основное место в видовой структуре женской преступности составляли преступления против чужой собственности, среди которых примерно 80% приходилось на кражи. Около 8% уголовных дел, выявленных в архивах судов и полицейских управлений (Царицынского, Камышинского, Усть-Медведицкого и других, находившихся на территории современной Волгоградской области), были заведены в отношении женщин за поджоги. Как правило, не принимая активного участия в самом поджоге, женщины сбывали краденые вещи. Подобный случай был зафиксирован в Царицыне в июне 1886 года: 23-летняя гражданка П. Озерова продавала личные вещи и ювелирные украшения из поместья, в котором у хозяина ранее вымогали денежные средства, а после неудачной попытки шантажа подожгли поместье. Гражданка П. Озерова была лишена всех прав и сослана на поселение в Сибирь (ГАВО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 18).

В Царицыне среди осуждённых женщин за исследуемый период преобладали представительницы крестьянского и мещанского сословий, что соотносится с отмечаемой Е.Н. Тарновским общероссийской тенденцией: «Рассматривая распределение осуждённых по сословиям за пятилетие 1889–1893 гг., прежде всего, приходится остановиться на том факте, что огромное большинство осуждённых, как в общих, так и мировых установлениях, принадлежит к крестьянскому и затем мещанскому сословию. В общих судебных установлениях осуждённые этих двух сословий составляют 90,7 % всех осуждённых, в мировых судах ещё больше – 97,5 %» (Итоги, 1899: 188).

Так же как и в целом по Российской империи, представительницы других сословий (почётные гражданки, купчихи и дворянки) составляли в Царицыне весьма незначительную долю правонарушительниц (Итоги, 1899: 360-361). Полагаем, что данный факт можно объяснить не только сравнительно небольшой долей представительниц привилегированных сословий в общей структуре женского населения Царицына, но и особенностями их образа жизни, моделями повседневного поведения, социального и культурного облика.

Анализ основных показателей женского делинквентного поведения в Царицыне продемонстрировал их низкий уровень и стабильность по пятилеткам. Женщины, осуждённые за тяжкие и особо тяжкие преступления, составляли примерно от 0,004 % до 0,010 % в год от общего числа жительниц Царицына. Отметим также, что всплесков показателей преступности, подобных мужским, у женщин выявлено не было (ГАВО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3).

Системный анализ судебных разбирательств конца XIX – начала XX веков в Царицыне позволяет составить собирательный образ преступницы: горожанка мещанского или крестьянского сословия, православная, 22–35 лет, неграмотная, замужем, имеющая одного или нескольких детей, занимающаяся торговлей, осуждённая за совершение преступления против чужой собственности по корыстным мотивам.

5. Заключение

Завершая свое исследование, мы убедились в том, что социально-экономические изменения, происходившие в Царицыне на рубеже XIX–XX веков, оказали меньшее, чем мы предполагали, воздействие на распространение среди женщин девиантного поведения. Интенсивное развитие промышленности и урбанизация затронули в основном мужскую часть населения. Женщины в большинстве своем, особенно в провинциальных городах, подобных Царицыну, все ещё оставались ограничены рамками узкого и достаточно специфического круга общения, не принимая активного участия в экономической жизни. Поэтому и специфика совершаемых ими преступлений в большей степени была обусловлена индивидуальными личностными особенностями и особенностями

оказавшей их микросреды. В то же время необходимо отметить, что процесс бурного экономического развития, характерный для Царицына в конце XIX – начале XX вв., имел определенное значение, оказав влияние на видовую структуру женской преступности. Об этом свидетельствует, в частности, высокий процент преступлений против собственности, в сравнении с «традиционными» для женщин провинциальной России преступлениями против личности.

Литература

Австрийсков, Сухова, Селезнёва, 2015 – Австрийсков Е.В., Сухова А.С., Селезнева И.Г. Специфика женских девиаций в Царицыне в конце XIX века – начале XX вв. // *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология*. 2015. № 4. С. 201-209.

Безгин, Жеребчиков, 2015 – Безгин В.Б., Жеребчиков Д.П. Социальные девиации периода российской модернизации в современных исторических исследованиях // *Современные исследования социальных проблем*. 2015, № 5 (49). С. 190-206.

Бытовое, 2000 – Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.): коллективная монография / (И.С. Кон, И.В. и Д.В. Михель, М.Г. Муравьева и др.); общ. ред. и сост. М. Г. Муравьевой, Н. Л. Пушкаревой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2000, 200 с.

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).

Гернет, 1905 – Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М., 1905. 203 с.

Гернет, 1911 – Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование: С приложением 12 диаграмм / М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 346 с.

Гернет, 1916 – Гернет М.Н. Женское равноправие и уголовный закон // *Современный мир*. 1916. № 5-6. С. 36-48.

Итоги, 1899 – Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 гг.): Приложение к № 7 «Журнала министерства юстиции» (сентябрь 1899 г.)/под. ред. Е. Н. Тарновского. СПб, 1899. 414 с.

Косарецкая, 2007 – Косарецкая Е. Н. Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис.. канд. ист. наук. Орел, 2007. 25 с.

Минх, 1902 – Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1, вып. 4. Лит. X-Θ / А. Н. Минх; печатан под наблюдением С. А. Щеглова. Саратов: Тип. Губ. земства, 1902. С. 1093-1409. [Прил. содерж. Алфавит 1-го тома [35 с.]].

Миронов, 2003 – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / 3-е изд. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 1. LX+548 с.; Т. 2. 583 с.

Неклюдов, 1865 – Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению: рассуждение, написанное для получения степени магистра уголовного права. С. -Петербург, 1865. 251 с.

Пушкарева, 1997 – Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). Изд-во Ладомир, М., 1997, 384 с.

Рамазанова, 2011 – Рамазанова Г. Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // *Вестник Челябинского государственного университета*. Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2011. № 1 (216). Вып. 43. С. 39-45.

Сухова, Селезнева, 2015a – Сухова А. С., Селезнева И. Г. Видовая структура женских девиаций в Царицыне в конце XIX – начале XX вв. // *Сервис plus*. 2015. Т. 9, № 4. С. 85-90.

Сухова, Селезнева, 2015b – Сухова А. С., Селезнева И. Г. Девиантное поведение в Царицыне конца XIX – начала XX вв.: гендерный подход: монография / ВолгГТУ. Волгоград, 2015. 68 с.

Сухова, Селезнева, Австрийсков, 2015 – Сухова А.С., Селезнева И.Г., Австрийсков Е.В. Влияние экономических факторов на особенности развития девиантного поведения в Царицыне в конце XIX – начале XX вв. // *Молодой учёный*. 2015. № 6 (86), часть 8. С. 771-776.

Трайнин, 1909 – Трайнин А.Н. Преступность города и деревни // *Русская мысль*. 1909. № 7. С. 1-27.

Царицын, 2005 – Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.): в 4 т. / под общ. ред. М. М. Загоруйко. Волгоград, 2005. Т. 4. 394 с.

Clements, 2012 – Clements B.E. A History of Women in Russia: From Earliest Times to the Present: Indiana University Press, 2012. 386 p.

Engelstein, 1993 – Engelstein L. Combined Underdevelopment: Discipline and the Law in Imperial and Soviet Russia // *American Historical Review* 98:2, 1993. P. 338-353.

Kaiser, 2002 – Kaiser D.H. “He Said, She Said”: Rape and Gender Discourse in Early Modern Russia // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 3.2 (2002) P. 197-216

Roslyn, Tosi, 2012 – Roslyn W., Tosi A. (eds.) Women in Nineteenth-Century Russia, Lives and Culture. Cambridge: Open Book Publishers, 2012, 249 p.

Wagner, 1994 – Wagner W.G. Marriage, Property, and Law in the late Imperial Russia. Oxford: Oxford University Press, 1994. 428 p.

References

- Avstrijskov, Suhova, Selezneva, 2015** – *Avstrijskov E.V., Suhova A.S., Selezneva I.G.* Specifika zhenskikh deviacij v Caricyne v konce XIX veka – nachale XX vv. [Specificity of female deviancy in Tsaritsyn in the late XIX century – early XX centuries] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sociologiya i politologiya. 2015. № 4. S. 201-209 [in Russian]
- Bezgin, Zherebchikov, 2015** – *Bezgin V.B., Zherebchikov D.P.* Sotsial'nye deviatsii perioda rossiyskoy modernizatsii v sovremennyh istoricheskikh issledovaniyah [Social deviations in the period of Russia's modernization in modern historical studies] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem, Krasnoyarsk. 2015, № 5(49). S. 190-206. [in Russian]
- Bytovoe, 2000** – *Bytovoe nasilie v istorii rossiyskoy povsednevnosti (XI–XXI vv.): kollektivnaya monografiya / (I.S. Kon, I.V. i D.V. Mihel', M.G. Murav'eva, et al.); obshch. red. i sost. M. G. Murav'evoy, H. L. Pushkarevoy.* [Domestic violence in the history of Russian everyday life (11-21 centuries)] SPb.: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2000, 200 s. [in Russian]
- GAVO** – Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti. [State Archive of Volgograd Region. [in Russian]
- Gernet, 1905** – *Gernet M.N.* Sotsial'nye faktory prestupnosti. [Social factors of crime] M., 1905. 203 s. [in Russian]
- Gernet, 1911** – *Gernet M.N.* Detoubystvo: Sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie: S prilozheniem 12 diagramm. [Infanticide: a sociological and comparative legal research] M.: Tip. Imp. Mosk. un-ta, 1911. 346 s. [in Russian]
- Gernet, 1916** – *Gernet M.N.* ZHenskoe ravnopravie i ugovolnyy zakon [Women's equal rights and criminal law] // Sovremennyy mir. 1916. № 5-6. S. 36-48. [in Russian]
- Itogi, 1899** – *Itogi russkoy ugovolnoy statistiki za 20 let (1874-1894 gg.): Prilozhenie k № 7 «ZHurnala ministerstva yustitsii» (sentyabr' 1899 g.)* [The results of the Russian criminal statistics for 20 years (1874-1894): App. to "The journal of the Ministry of Justice", #7, September 1899] / pod.red. E. N. Tarnovskogo. SPb, 1899. 414 s. [in Russian]
- Kosaretskaya, 2007** – *Kosaretskaya E.N.* ZHenskaya prestupnost' v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: avtoref. dis.. kand. ist. nauk. [Female criminality in the Oryol province in the second half of the 19th – early 20th centuries.] Orel, 2007. 25 s. [in Russian]
- Minh, 1902** – *Minh A.N.* Istoriko-geograficheskiy slovar' Saratovskoy gubernii: YUzhnye uezdy: Kamyshinskiy i TSaritsynskiy. T. 1, vyp. 4. Lit. Kh-Θ [Historical and Geographical Dictionary of the Saratov province. Southern Counties: Kamyshin and Tsaritsyn] / A. N. Minh; pechatan pod nablyudeniem S. A. SHCHeglova. Saratov: Tip. Gub. zemstva, 1902. S. 1093-1409. (Pril. sodерж. Alfavit 1-go toma [35 s.]). [in Russian]
- Mironov, 2003** – *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachala XX vv.): genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. [Social History of Russian Empire period (18th – early 20th cc.): the genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law] / 3-e izd. SPb.: Dm. Bulanin, 2003. T. 1. LX+548 s.; T. 2. 583 s. [in Russian]
- Neklyudov, 1865** – *Neklyudov N.A.* Ugolovno-statisticheskie ehtyudy: Statisticheskii opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnyh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu: rassuzhdenie, napisannoe dlya polucheniya stepeni magistra ugovolnogo prava. [Studies in Criminal statistics: The experience statistical research of the physiological values of various ages of the human body in relation to the crime] S. -Peterburg, 1865. 251 s. [in Russian]
- Pushkareva, 1997** – *Pushkareva H.L.* CHastnaya zhizn' russkoy zhenshchiny: nevesta, zhen, lyubovnitisa (X-nachalo XIX v.). [The Private Lives of Russian women: the bride, the wife, the mistress (10th – early 19th centuries.)] Izd-vo Lodomir, M., 1997, 384 s. [in Russian]
- Ramazanova, 2011** – *Ramazanova G.R.* Sotsial'nye deviatsii v gorodah Ufimskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [Social deviation in the cities of Ufa province in the late 19th – early 20th century] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Chelyabinsk: Izd-vo CHGU, 2011. № 1 (216). Vyp. 43. S. 39-45 [in Russian]
- Suhova, Selezneva, 2015a** – *Suhova A.S., Selezneva I.G.* Vidovaya struktura zhenskikh deviacij v TSaritsyne v konce XIX – nachale XX vv. [The specific structure of female deviancy in Tsaritsyn in the late XIX – early XX centuries] // *Servis plus.* 2015. T. 9, № 4. S. 85-90 [in Russian]
- Suhova, Selezneva, 2015b** – *Suhova A. S.* Deviantnoe povedenie v TSaritsyne kontsa XIX – nachala XX vv.: gendernyy podhod: monografiya [Deviant behavior in Tsaritsyn in the late 19th – early 20th century: gender approach] / VolgGTU. Volgograd, 2015. 68 s. [in Russian]
- Suhova, Selezneva, Avstrijskov, 2015** – *Suhova A.S., Selezneva I.G., Avstrijskov E.V.* Vliyanie ehkonomicheskikh faktorov na osobennosti razvitiya deviantnogo povedeniya v Caricyne v konce XIX – nachale XX vv. [The impact of economic factors on the peculiarities of the development of deviant behavior in Tsaritsyn in the late 19th – early 20th century] // Molodoj uchyonyj. 2015. № 6 (86), chast' 8. S. 771-776. [in Russian]
- Traynin, 1909** – *Traynin A.N.* Prestupnost' goroda i derevni [The crime of towns and villages] // Russkaya mysl'. 1909. № 7. S. 1-27. [in Russian]

Tsaritsyn, 2005 – Tsaritsyn v putevyh zapiskah, dnevnikah i memuarah sovremennikov (konets XVI v. – 1917 g.): v 4 t. [Tsaritsyn in travel notes, diaries and memoirs of contemporaries (the end of the 16th century – 1917)] / pod obshch. red. M. M. Zagorul'ko. Volgograd, 2005. T. 4. 394 s. [in Russian]

Clements, 2012 – *Clements B. E.* A History of Women in Russia: From Earliest Times to the Present: Indiana University Press, 2012. 386 p. [in English]

Engelstein, 1993 – *Engelstein L.* Combined Underdevelopment: Discipline and the Law in Imperial and Soviet Russia // *American Historical Review*. 98: 2, 1993. P. 338-353 [in English]

Kaiser, 2002 – *Kaiser D. H.* “He Said, She Said”: Rape and Gender Discourse in Early Modern Russia // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 3.2 (2002) P. 197-216 [in English]

Rosslyn, Tosi, 2012 – *Rosslyn W., Tosi A. (eds.)* Women in Nineteenth-Century Russia, Lives and Culture. Cambridge: Open Book Publishers, 2012, 249 p. [in English]

Wagner, 1994 – *Wagner W. G.* Marriage, Property, and Law in the late Imperial Russia. Oxford: Oxford University Press, 1994. 428 p. [in English]

УДК 908(470.4)-055.2-058.55

Специфика женских девиаций в Царицыне в конце XIX века – начале XX веков

Анна Сергеевна Сухова ^{а,*}, Наталия Витальевна Казанова ^а, Ирина Геннадьевна Слезнёва ^а

^а Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу характера и структуры женского девиантного поведения в Царицыне конца XIX – начала XX вв. Проведено исследование системы и видов женского девиантного поведения. В работе также рассматриваются теоретические основы проблемы влияния экономической стабильности на видовую структуру девиантного и делинквентного поведения женщин. На основе анализа материалов местных архивов, авторы составили «коллективный портрет» царицынской женщины-преступника конца XIX – начала XX вв., а также определили основные причины и структуру женских преступлений. Изучив основные факторы девиантного поведения женщин в период экономической трансформации общества, авторы пришли к выводу, что процессы индустриализации, урбанизации, изменение экономической структуры имели на него значительно меньшее влияние, чем предполагалось первоначально. Вероятно, это связано с тем, что данные процессы на начальной стадии своего развития не привели к существенному изменению традиционной роли женщин в структуре общества, в том числе к массовому активному включению женщин в эти социально-экономические процессы.

Ключевые слова: женское девиантное поведение, Царицын, женская преступность, локальная история.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: belousov34@yandex.ru (А.С. Сухова), nykazanova@gmail.com (Н.В. Казанова), irinaselezneva@bk.ru (И.Г. Слезнёва)